

УДК 614.8-052

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЕМ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН УЩЕРБА, НАНОСИМОГО ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Лозовская С.А., Изергина Е.В., Косолапов А.Б.

ФБУН «Тихоокеанский институт географии» ДВО РАН, Владивосток, email: 300info@mail.ru

Проанализированы статистические показатели преждевременной смертности от злоупотребления алкоголем мужчин трудоспособного возраста в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) за 1990–2009 гг. и рассчитан ущерб, наносимый региональной экономике смертностью мужчин от данной причины. Выявлены региональные различия в уровнях смертности мужчин, обусловленной чрезмерным употреблением алкоголя. Установлено, что уровень смертности от злоупотребления алкоголем в ДВФО значительно выше, чем в среднем по России и зависит от уровня качества жизни населения. Экономический ущерб, причиненный алкогольной смертностью мужчин трудоспособного возраста по ДВФО, имел нарастающую динамику от 1995 к 2009 гг. и к 2009 г. превысил средние значения по РФ в два раза. Самый высокий экономический ущерб наблюдался в 2009 г. в Чукотском АО. Он был в 6,8 раз выше, чем в среднем по России и в 3 раза выше, чем в среднем по ДВФО. Сделан вывод о возможности использования статистики смертности от алкоголизма в качестве одного из важнейших индикаторов здоровья не только индивидов, но и общества в целом.

Ключевые слова: алкоголизм, ущерб, смертность, Дальний Восток

ALCOHOL ABUSE AS ONE OF THE REASONS THE DAMAGE CAUSED TO THE FAR EAST ECONOMY RUSSIA

Lozovskaya S.A., Izergina E.V., Kosolapov A.B.

FBUS «Pacific Institute of Geography», FEB RAS, Vladivostok, email: 300info@mail.ru

The statistical indicators of premature deaths from alcohol abuse among men of working age in the Far Eastern Federal Region for 1990-2009 are analyzed. The damage caused by this reason by mortality of men to the regional economy has been calculated. The regional differences in levels of mortality of men, caused by excessive alcohol consumption are found. It has been determined that a death rate from alcohol abuse in the Far Eastern Federal Region is significantly higher than in the average across Russia and it depends on the quality of life of the population. The economic loss caused by alcoholic mortality among men of working age in the Far Eastern Federal Region had raising trend from 1995 to 2009 and exceeded average values across the Russian Federation by 2009 twice. The highest economic damage was observed in 2009 in the Chukot Autonomous Area. It was 6,8 times higher than on average across Russia and 3 times higher than the average for the Far Eastern Federal Region. The conclusion of possibility of using of statistics of death from an alcoholism as one of the major indicators of health not only individuals, but also society as a whole was made.

Keywords: alcoholism, damage, death, and the Far East

По данным ООН, злоупотребление алкоголем – одна из непосредственных причин смертности взрослого населения в Российской Федерации [2]. Неумеренное потребление алкоголя вызывает многочисленные негативные социальные и медицинские последствия, приводит к физической и нравственной деградации человека [12]. В России злоупотребление алкоголем приводит к преждевременной, предотвратимой смертности около полумиллиона человек ежегодно [2, 7, 10, 14].

Целью настоящего исследования явилось изучение преждевременной смертности от злоупотребления алкоголем мужчин трудоспособного возраста в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) за 1990–2009 гг. и расчет ущерба региональной экономике, нанесенного смертностью мужчин от данной причины. Для анализа использованы статистические материалы по смертности мужчин трудоспособного возраста от внешних причин и от сердечно-сосудистых заболеваний и социально-экономические данные по России и девяти регионам ДВФО

[11]. Для сравнительного анализа данных региональной статистики применен показатель смертности (количество умерших мужчин на 100 тыс. мужчин трудоспособного возраста). Количество умерших от злоупотребления алкоголем рассчитано по данным А.В. Немцова: 52,5% смертей от внешних причин, 23,2% – от смертности от сердечно-сосудистых заболеваний [7]. Экономический ущерб от преждевременной смертности мужчин подсчитан по методике Б.Б. Прохорова и Д.И. Шмакова [9], адаптированной для целей настоящего исследования.

Дальневосточный федеральный округ состоит из двух частей, контрастных по условиям проживания населения. Северная группа, представленная Республикой Саха (Якутия), Магаданской, Камчатской и Сахалинской областями, Чукотским автономным округом, характеризуется очень низкой плотностью населения и относится к территории с локальными высоко урбанизированными зонами индустриального освоения [1]. Южная группа представлена Приморским и Хабаровским краями,

Амурской областью и Еврейской автономной областью. Это – индустриально-аграрные районы с условиями проживания от комфортных до дискомфортных.

Потребление алкоголя на душу населения в ДВФО в исследуемые годы было выше на 8-24%, чем в Российской Федерации. Динамика потребления алкоголя в различных субъектах Федерации на севере Дальнего Востока несколько отличалась. Если на Чукотке потребление алкоголя с 2000 по 2010 гг. возросло на 159% (в 2008 г. – на 250%), то в Камчатской и Сахалинской областях оно снизилось на 25 и 33% соответственно, оставаясь в общем выше среднего значения по ДВФО.

В южных районах Дальнего Востока потребление алкоголя на душу населения, начиная с 2000 г., было в среднем на 13–27% ниже, чем в северных районах.

В 2009–2010 гг. в северных районах оно оставалось примерно на одном уровне или снижалось, в южных – стабилизировалось, приближаясь к средним показателям по ДВФО (рис. 1), что косвенно может свидетельствовать о некоторой стабилизации социально-экономической ситуации в ДВФО.

Для регионов с самым низким качеством жизни характерны самые высокие объемы зарегистрированной продажи алкоголя, максимальный уровень диагностированного алкоголизма и психических заболеваний, вызванных алкоголизмом, распространенность самоубийств [10, 12]. Распространенность самоубийств (Чукотский АО, Республика Саха (Якутия), Еврейская АО), убийств, дорожно-транспортных происшествий (Еврейская АО) и отравление суррогатами алкоголя свидетельствуют о низком качестве жизни населения в этих районах.

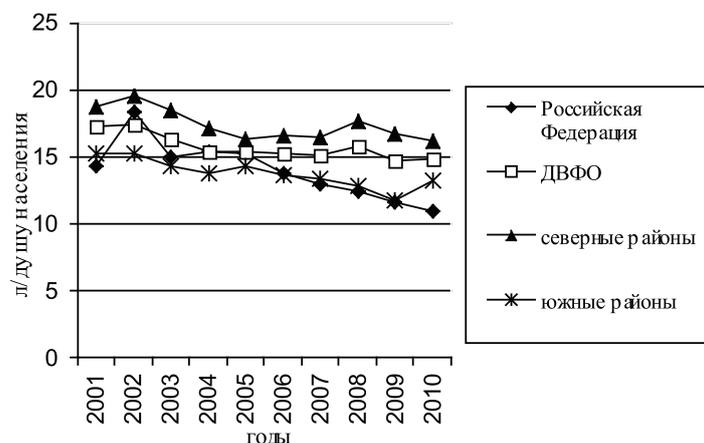

Рис. 1. Зарегистрированное потребление алкоголя на душу населения в северных и южных регионах ДВФО в 2001–2010 гг.

В 2009 г в среднем по РФ количество выявленных алкогольных психозов составляло 112,5 случаев на 100 тыс. населения. Однако в северных районах – на Чукотке и в Магаданской области – этот показатель был почти в четыре раза больше – 422 и 389 случаев соответственно. В южных районах ДВФО количество выявленных алкогольных психозов в 2009 г. было меньше, чем в северных. Наибольшее количество алкогольных психозов среди южных районов зарегистрировано в Хабаровском крае (122 случая на 100 тыс. населения) и в Еврейской АО (230 случаев на 100 тыс. населения). Самые низкие показатели алкогольных психозов отмечены в Приморском крае – 103 случая на 100 тыс. населения [8].

Рост алкогольных психозов коррелирует с увеличением зарегистрированного потребления водки в регионах. Особенно наглядно этот факт прослеживается в ЕАО, где в 2010 г.

уровень потребления алкоголя был выше, чем в 2009 г. на 18%, а алкогольных психозов было выявлено на 37% больше, чем в 2009 г.

Злоупотребление алкоголем вызывает широкий спектр соматических заболеваний, в том числе и сердечно-сосудистых (алкогольные кардиомиопатии) [5, 7]. Исследования Чазова Е.И. [13] показали значимость депрессии, злоупотребления алкоголем и целого ряда других психоэмоциональных нарушений в повышении заболеваемости сердечно-сосудистыми болезнями и смертности от них.

Алкогольная смертность среди мужского населения трудоспособного возраста в ДВФО во все исследуемые годы была выше на 12–30%, чем в среднем по России (рис. 3). В северных районах (Сахалин, Магадан, Якутия и Чукотка) смертность от злоупотребления алкоголем выше, чем в южных (рис. 2, 3).

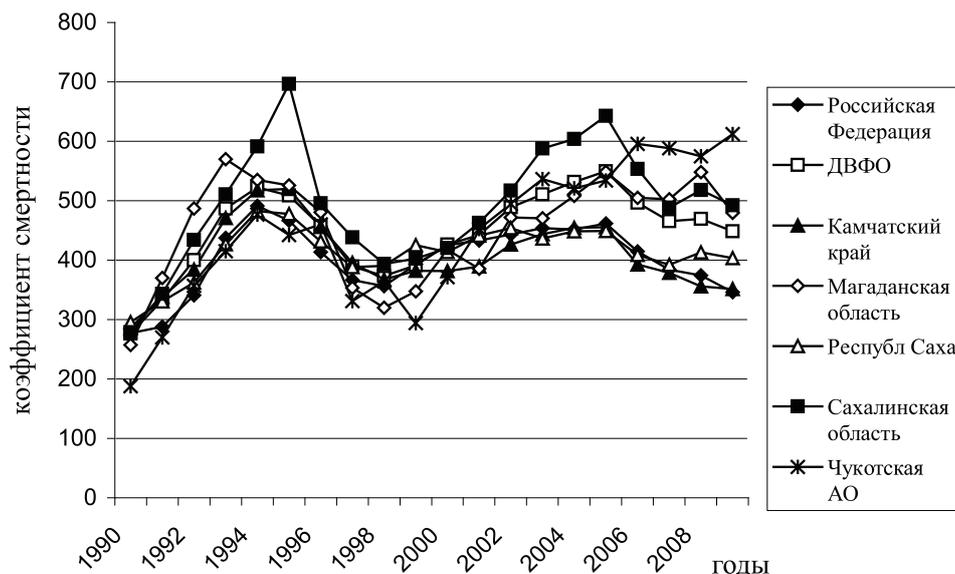

Рис. 2. Коэффициент смертности мужчин трудоспособного возраста от заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголем, в северных районах ДВФО (на 100 тыс. населения) в 1990–2009 гг.

Уровень суицидов положительно коррелирует также с уровнем убийств [10]. Смертность от убийств в 2010 г. в Чукотском АО составила 41 случай на 100 тыс. населения [3], что почти в два раза больше, чем в среднем по ДВФО.

Смертность от злоупотребления алкоголем от внешних причин в южных районах ДВФО в основном ниже, чем в северных районах (рис. 3). Наиболее высокая смертность за исследуемые годы (1990–2009 гг.)

отмечена в Амурской области – она на 15–32% превышала средние показатели по ДВФО и приближалась к показателям северных районов (рис. 3). Кроме того, здесь зарегистрирована также самая высокая в России смертность от отравления суррогатами алкоголя (46,6 человека на 100 тыс. населения в 2009 г.), что свидетельствует о высоком потреблении населением алкогольных суррогатов и самогонирования [3, 11].

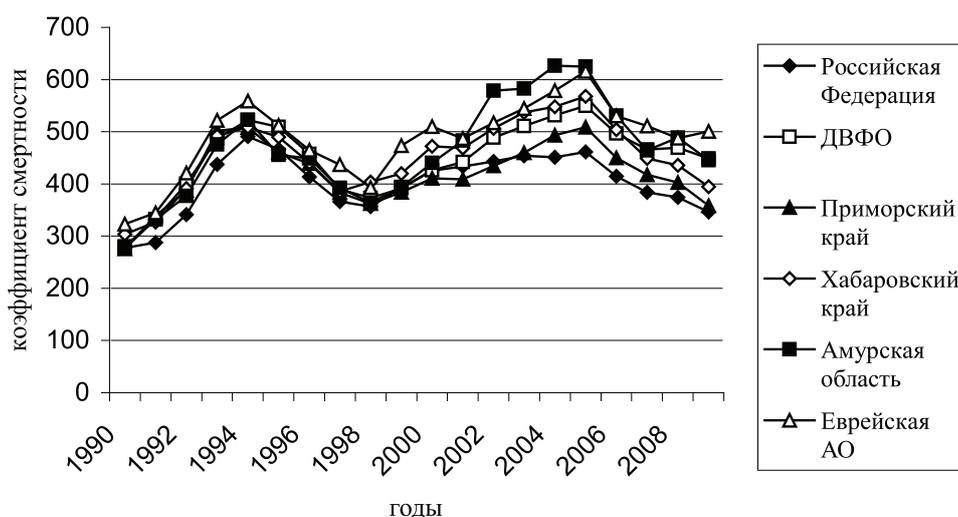

Рис. 3. Коэффициент смертности мужчин трудоспособного возраста от заболеваний, связанных со злоупотреблением алкоголем, в южных районах ДВФО в 1990–2009 гг. (на 100 тыс. населения соответствующего возраста и пола)

Анализ показателей алкогольной смертности среди мужского населения трудоспособного возраста в ДВФО в 1990–2009 гг. показывает, что пики смертности приходятся на 1994–1995 гг. и 2004–2005 гг., следующие за годами социально-экономических кризисных явлений в стране. С 2006 г. наблюдается тенденция снижения показателей алкогольной смертности как в северных, так и в южных регионах ДВФО, что соответствует некоторой стабилизации социально-экономических показателей Дальневосточного региона [1].

Анализ суммарного экономического ущерба (рис. 4, 5), причиненного алкогольной смертностью мужчин трудоспособного возраста, показывает, что ущерб по ДВФО в среднем по годам колебался, имея нарастающую динамику от 1995 к 2009 гг. (рис. 4), и к 2009 г. превысил средние значения по РФ в два раза.

В северных регионах, начиная с 2001 г., ущерб возрос в среднем в 1,5–3 раза по сравнению с РФ. Самый высокий экономический ущерб наблюдался в 2009 г. в Чукотском АО. Он был в 6,8 раз выше, чем в среднем по России и в 3 раза выше, чем в среднем по ДВФО (рис. 4).

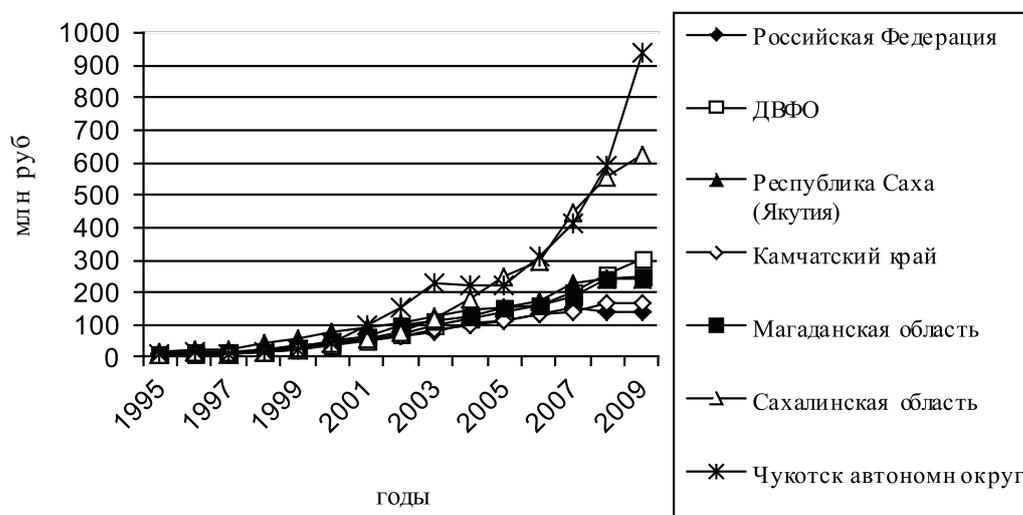

Рис. 4. Экономический ущерб от алкогольной смертности мужчин трудоспособного возраста северных регионов ДВФО

В южных районах, начиная с 2001 г., ущерб был ниже на 5–15%, чем в среднем по России. В южных районах самый низкий экономический ущерб наблюдался в 2009 г. в Приморском крае: на 14% ниже, чем в среднем по РФ и на 60% ниже, чем в среднем по ДВФО.

Потерянные в связи с преждевременной алкогольной смертностью годы потенциальной жизни мужчин трудоспособного возраста позволяют оценить экономический ущерб от смертельных исходов для общества. Так, ущерб в расчете на душу населения с учетом недожитых лет с 1995 по 2009 гг. имел тенденцию к росту: по России – (1995–2009) – в 30 раз, в среднем по ДВФО за исследуемые годы – в 35 раз. Особенно резко возросли показатели ущерба на душу населения с 2001 по 2009 гг.: в Сахалинской области – до 14 500 рублей и в Чукотской АО до 18 000 рублей (в 12 и в 10 раз соответственно).

Список литературы

1. Бакланов П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / П. Я. Бакланов, М. Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 300 с.
2. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия: Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. – М., 2009. – 130 с.
3. Демоскоп: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0457/index.php> Демографические итоги 2010 года (часть II) (обращ. 18.06.2013).
4. Изергина Е.В. Оценка экономического ущерба от преждевременной смертности мужчин трудоспособного возраста в Приморском крае / Е.В. Изергина, С.А. Лозовская // Естеств. и технич. Науки. – 2010. – № 6. – С. 230–235.
5. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем / Е.А. Кошкина [и др.] // Наркология. – 2009. – № 11. – С. 24–31.
6. Предотвратимые потери здоровья населения как объект анализа Ю.В. Михайлова [и др.] // Экономика здравоохранения. – 2008. – № 2. – С. 37–42.
7. Немцов А.В. Размеры и диагностический состав алкогольной смертности в России / А.В. Немцов, А.Т. Терехин // Наркология. – 2007. – № 12. – С. 33–37.

8. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2006–2007: Стат.сб. / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике (Госкомстат России). – М., 2008. – 126 с.

9. Общественное здоровье и экономика / Б.Б. Прохоров [и др.]. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 292 с.

10. Разводовский Ю.Е. Алкогольные отравления и смертность, связанная с травматизмом, в Беларуси в 1970–2005 гг. // Вопросы наркологии. – 2007. – № 2. – С. 51–57.

11. Статистические данные сайта Госкомстата www.gsk.ru.

12. Тапилина В.С. Качество жизни населения и потребление алкоголя в современной России // Эко. – 2005. – № 9. – С. 15–29.

13. Чазов Е.И. Пути снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний // Терапевтический архив. – 2008. – № 8. – С. 11–16.

14. Anderson P. Alcohol and Risk of Physical Harm / Ed. By H.D. Holder and G. Edwards // Alcohol and Public Policy: Evidences and Issues Oxford: Oxford University Press, 1995. – P. 82–113.

References

1. Baklanov P.Y. Economic, geographical and geopolitical position of Russia Pacific / P.Y. Baklanov, M.T. Romanov. Vladivostok Dal'nauka, 2009, 300 p.

2. Alcohol abuse in the Russian Federation: the socio-economic consequences and Countermeasures: Report of the Public Chamber of the Russian Federation, Moscow, 2009, 130 p.

3. Demoscope: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0457/index.php> Demographic results, 2010 (Part II).

4. Izergina EV Estimate the economic impact of premature death among men of working age in the Primorsky Territory / E.V. Izergina, SA Lozovskaya // Natural. and tech. Science, 2010, no. 6, pp. 230–235.

5. Cat's EA Medical and social and economic impact of alcohol abuse / EA Koshkin [etc.], Drug Addiction, 2009, no. 11, pp. 24–31.

6. Mikhailov Yu Avoidable loss of public health as an object of analysis YV Mikhailov [etc.]. Health Economics, 2008, no. 2, pp. 37–42.

7. Nemtsov A.V. The size and composition of diagnostic alcohol deaths in Russia / A.V. Nemtsov, A.T. Teriokhin. Drug Addiction, 2007, no. 12, pp. 33–37.

8. Key performance indicators of drug service in the Russian Federation in 2006-2007: Stat.sb. / State. com. Ros. Federation on Statistics (Goskomstat of Russia), Moscow, 2008, 126 p.

9. Prokhorov BB Public health and economics / B.B. Prokhorov [et al.], Moscow: MAKS Press, 2007, 292 p.

10. Razvodovsky YE. Alcohol poisoning and mortality associated with injuries in Belarus in 1970-2005, Problems of Drug Abuse, 2007, no. 2, pp. 51–57.

11. Site statistics SSC www.gsk.ru.

12. Tapilina V.S. The quality of life of the population and the consumption of alcohol in modern Russia, Eco, 2005, no. 9, pp. 15–29.

13. Chazov E.I. Ways to reduce mortality from cardiovascular diseases, Therapeutic Archives, 2008, no. 8, pp. 11–16.

14. Anderson P. Alcohol and Risk of Physical Harm / Ed. By H.D. Holder and G. Edwards. Alcohol and Public Policy: Evidences and Issues Oxford: Oxford University Press, 1995, pp. 82–113.

Рецензенты:

Мошков А.В., д.г.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток;

Романов М.Т., д.г.н., заведующий лабораторией территориально-хозяйственных структур Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Работа поступила в редакцию 08.10.2013.